

SUNDAY, DECEMBER 7, 2025 | 1:00 PM
GORDON K. AND HARRIET GREENFIELD HALL

CHAMBERFEST

Russian Romances & Ballads

Coached by Djordje Nesic

&

Songs of the Romantic Period

Coached by Jinhee Park

Pyotr Ilych Tchaikovsky
Пётр Ильич Чайковский
(1840-1893)

To forget so soon (Забыть так скоро)

Yichun Liu, soprano
Nanjala Musundi, pianist

Text by Aleksei Nikolayevich Apukhtin
Translation by Sofia Psycheva

Забыть так скоро, Боже мой,
Всё счастье жизни прожитой!
Все наши встречи, разговоры,
Забыть так скоро, забыть так скоро!

To forget so soon, oh, God!
all the happiness we had together!
All our meetings, our talks!
To forget so soon, so soon!

Забыть волненья первых дней,
Свиданья час в тени ветвей,
Очей немые разговоры,
Забыть так скоро, забыть так скоро!

To forget the excitements of our first days together,
Our meetings in the shadow of branches,
Mute talks between our eyes!
To forget so soon! So soon!

Забыть, как полная луна
На нас глядела из окна,
Как колыхалась тихо штора...
Забыть так скоро, забыть так скоро!

To forget how the full moon
Was looking at us through the window,
How the curtains fluttered -
To forget so soon! To forget so soon!

Забыть любовь, забыть мечты,
Забыть те клятвы – помнишь ты? –
В ночную пасмурную пору?
Забыть так скоро, так скоро! Боже мой!

To forget our love, our dreams,
Our vows! Do you remember?
The ones we said during the dark and cloudy night?
To forget so soon! To forget so soon! Oh, God!

Pyotr Ilych Tchaikovsky
Пётр Ильич Чайковский
(1840-1893)

In the midst of the ball (Средь шумного бала)

Xingyu Liu, tenor
Yuqiao Pei, pianist

Text by Aleksei Konstantinovich Tolstoy
Translation by Laura Prichard

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

In the midst of a noisy ball, by chance,
Among the tumultuous whirl of life,
I caught a glimpse of you, but mystery
Veiled your features.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдалённой свирели,
Как моря [играющий]¹ вал.

Your eyes betrayed your sadness,
But your voice rang out divinely,
Like the sound of distant pipes,
Or like the dancing waves of the sea.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный, и звонкий,
С тех пор в моём сердце звучит.

I was entranced by your slender form,
Your pensive expression,
And your laughter, both sad and ringing,
Since then, echoes in my heart.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь;
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь,

During the lonely hours of night
I love to lie down, to rest;
I see those sad eyes,
I hear that merry laugh,

И грустно я, грустно так засыпаю,
И в грёзах неведомых сплю...
Люблю ли тебя, я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

And oh so wistfully, I drift off,
And sink into mysterious dreams...
Do I love you? I don't know,
But it seems like I do!

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

All I once gladly owned (Всё отнял у меня)

Qinyi Qi, mezzo-soprano
Linus Luo, pianist

Text by Sergei Vasil'yevich Rachmaninov
Translation by Carl Ratner

Всё отнял у меня казнящий Бог, -
Здоровье, силу, воли, воздух, сон.
Одну тебя при мне оставил Он,
Чтоб я Ему ещё молиться мог.

The punishing God took everything I had,
Health, strength, will, breath, sleep.
You alone He left to me
So that I might still pray to Him.

Alexander Alyabyev
Александр Алябьев Соловей
(1787-1851)

The nightingale (Соловей)

Yinxuan Zhu, soprano
Ke Sun, pianist

Text by Anton Delvig
Translation by Emily Ezust

Соловей мой, соловей,
Голосистый соловей!
Ты куда, куда летишь,
Где всю ночьку пропоешь?
Кто-то бедная, как я,
Ночь прослушает тебя,
Не смыкаячи очей,
Утопаючи в слезах?

My nightingale, nightingale
Sweet-voiced nightingale!
To where are you flying?
Where will you sing all night?
Will some other unfortunate maiden like me
Listen to you tonight,
Unable to close her eyes,
Drowning in tears?

Piotr Ilych Tchaikovsky
Пётр Ильич Чайковский
(1840-1893)

Only the one who knows longing (Нет, только тот, кто знал)

Zhiyi Mao, mezzo-soprano
Yuyue Zhou, pianist

Text by Johann Wolfgang von Goethe
Russian Translation by Lev Mey
English Translation by Lawrence Snyder

Nur wer die Sehnsucht kennt
Weiß, was ich leide!
Allein und abgetrennt
Von aller Freude
Seh ich an's Firmament
Nach jener Seite.
Ach, der mich liebt und kennt,
Ist in der Weite.
Es schwindelt mir, es brennt
Mein Eingeweide.
Nur wer die Sehnsucht kennt
Weiß, was ich leide!

Нет, только тот, кто знал
Свиданья, жажду,
Поймёт, как я страдал
И как я стражду.

Гляжу я вдаль... нет сил,
Тускнеет око...
Ах, кто меня любил
И знал - далеко!

Ах, только тот, кто знал
Свиданья, жажду,
Поймёт, как я страдал
И как я стражду.

Вся грудь горит... Кто знал
Свиданья жажду,
Поймёт, как я страдал
И как я стражду.

Only one who knows longing
Knows what I suffer!
Alone and cut off
From all joy,
I look into the firmament
In that direction.
Ah! he who loves and knows me
Is far away.
I am reeling,
My entrails are burning.
Only one who knows longing
Knows what I suffer!

Pyotr Illych Tchaikovsky
Пётр Ильич Чайковский
(1840-1893)

Why? (Op. 6) (Отчего?)

Si Won Park, soprano
Aidan Tang, pianist

Text by Heinrich Heine
Russian Translation by Lev Mey
English Translation by Emily Ezust

Warum sind denn die Rosen so
blaß?
O sprich mein Lieb warum?
Warum sind denn im grünen Gras
Die blauen Veilchen so stumm?

Warum singt denn mit so
kläglichem Laut,
Die Lerche in der Luft?
Warum steigt denn aus dem
Balsamkraut
Verwelkter Blütenduft?

Warum scheint denn die Sonn'
auf die Au,
So kalt und verdrießlich herab?
Warum ist denn die Erde so grau,
Und öde wie ein Grab?

Warum bin ich selbst so krank
und so trüb?
Mein liebes Liebchen sprich
O sprich mein herzallerliebstes
Lieb,
Warum verließest du mich?

Отчего побледнела весной
пышноцветная роза сама?
Отчего под зелёной травой
голубая фиалка нема?

Отчего так печально звучит
песня птички, несясь в небеса?
Отчего над лугами висит
погребальным покровом роса?

Отчего в небе солнце с утра
холодно и темно, как зимой?
Отчего и земля вся сыра
и угрюмой могилы самой?

Отчего я и сам все грустней
и болезненней день ото дня?
Отчего, о, скажи мне скорей ты,
покинув, забыла меня?

Why are the roses so pale?
o speak, my love, why?
Why in the green grass
are the blue violets so silent?

Why with such a lamenting voice
does the lark sing in the sky?
Why from the balsam weed does
there rise
the scent of wilting blossoms?

Why does the sun shine down on
the meadow,
so coldly and morosely?
Why is the earth so gray
and desolate like a grave?

Why am I myself so ill and dull?
My lovely darling speak,
O speak, my heart's most
beloved love,
why have you abandoned me?

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

How fair this spot (Здесь хорошо)

Mary Katherine Stewart, soprano
Kaiwei Xiao, pianist

Text by Glafira Adol'fovna Galina
Translation by Emily Ezust

Здесь хорошо... Взгляни, вдали
Огнём горит река;
Цветным ковром луга легли,
Белеют облака.
Здесь нет людей... Здесь тишина.
Здесь только Бог да я.
Цветы, да старая сосна,
Да ты, мечта моя...

How nice it is here... Look - far away,
The river is a blaze of fire;
The meadows lie like carpets of colour
The clouds are white.
Here there is no one... Here it is silent...
Here is only God and I,
The flowers, the old pine tree,
And you, my dream!

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

My sorrow I have grown to love (Полюбила я на печаль свою)

Zhiyi Mao, mezzo-soprano
Yuyue Zhou, pianist

Text by Aleksey Nikolachev Pleshcheyev
Translation by Anne Evans

Полюбила я,
На печаль свою,
Сиротинушку
Бесталанного.
Уж такая доля
мне выпала!
Разлучили нас
Люди сильные;
Увезли его,
Сдали в рекруты...
И солдаткой я,
Одинокой я,
Знать, в чужой избе
И состареюсь...
Уж такая доля
мне выпала.

To my sorrow
I have grown to love
my wretched
little orphan.
That is the fate
which has befallen me.
Powerful people
separated us...
They took him away
to be a recruit...
a soldier's wife,
a lonely soul,
it seems that I shall grow old
in a stranger's home.
That is the fate
which has befallen me.

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

At my window (У моего окна)

Yinxuan Zhu, soprano
Ke Sun, pianist

Text by Glafira Adol'fovna Galina
Translation by Anne Evans

У моего окна черемуха цветет,
Цветет задумчиво под ризой серебристой...
И веткой свежей и душистой
Склонилась и зовёт...
Её трепещущих
воздушных лепестков
Я радостно ловлю веселое дыханье,
Их сладкий аромат туманит мне сознание,
И песни о любви они поют без слов...

Before my window a cherry tree flowers,
blossoming dreamily in white bridal robes,
its fragrant silvery branches gently sway,
and rustling call to me...
I draw down the quivering blossoms
and lost in rapture breathe in
their sweet fragrance, until their
heady sweetness makes my senses reel,
as they sing a wordless song of love.

Pyotr Ilych Tchaikovsky
Пётр Ильич Чайковский
(1840-1893)

Once again, as before (Снова, как прежде, один)

Qinyi Qi, mezzo-soprano
Linus Luo, pianist

Text by Daniil Maximovich Rathaus
Translation by Leonid Gulchin

Снова, как прежде, один,
Снова объят я тоской
Смотрится тополь в окно,
Весь озарённый луной
Смотрится тополь в окно
Шепчут о чем то листья
В звездах горят небеса
Где теперь, милая, ты?
Всё, что творится со мной,
Я передать не берусь.
Друг! помолись за меня,
Я за тебя уж молюсь!

I am alone again, as before,
And again unbearable anguish oppresses my heart.
The poplar is looking at my window
Illumined by the Moon
The poplar is looking at my window,
The leaves are whispering about something,
The sky is full of shining stars,
Darling, where are you now?
I am not able to tell everything,
What's going on with me.
My friend, please, pray the God for me,
Since I am already praying for you.

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

Spring waters (Весенние воды)

Yichun Liu, soprano
Yuqiao Pei, pianist

Text by Fyodor Ivanovich Tyutchev
Translation by Sergey Rybin

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят –
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идёт, весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд.

Весна идёт, весна идёт!
И тихих, тёплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней!...

The fields are still whitened with snow,
But the waters already roar with Spring.
They rush and awaken the sleepy riverbank,
They rush, and sparkle, and proclaim...

They proclaim to all corners of the earth:
“Spring is coming, Spring is coming!
We are the heralds of the young Spring,
She has sent us forward!”

Spring is coming, Spring is coming,
And the quiet, warm days of May
In a bright and glowing round dance
Bustle joyfully behind her.

Sergei Rachmaninoff
Сергей Рахманинов
(1873-1943)

In the silent secretive night (В молчаньи ночи тайной)

Mary Katherine Stewart, soprano
Kaiwei Xiao, pianist

Text by Afanasy Afanas'yevich Fet
Translation by Sergey Rybin

О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной,
Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
Перстам послушную волос, волос твоих густую
прядь,
Из мыслей изгонять, и снова призывать;
Дыша порывисто, один, никем не зримый,
Досады и стыда румянами палимый,
Искать хотя одной загадочной черты
В словах, которые произносила ты;
Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную тьму.

Oh, for a long while, in the silence of the mysterious
night,
Your beguiling murmur, smile, fleeting glance,
A luscious strand of your hair, obedient to my fingers,
Will I banish from my thoughts - but then recall again;
Breathing impulsively, alone, unseen by anyone,
Blushing and burning with vexation and shame,
I will search for secret messages
In the words you uttered;
Whisper and reconsider the phrases
Of my embarrassed conversations with you,
And, as if intoxicated, against all reason,
With your cherished name awaken the nightly
darkness.

Songs of The Romantic Period
Coached by Jinhee Park

Franz Liszt
(1811-1886)

O lieb, so lang du lieben kannst, S.298

Aria Jo, soprano
Jiayin Li, piano

Text by Ferdinand Feiligrath
Translation by Thomas Ang

O lieb, so lang du lieben kannst!
O lieb, so lang du lieben magst!
Die Stunde kommt, die Stunde kommt,
Wo du an Gräbern stehst und klagst.

O love, love as long as you can!
O love, love as long as you will!
The time will come, the time will come,
When you will stand grieving at the grave.

Und Sorge, daß dein Herz glüht
Und Liebe hegt und Liebe trägt,
So lang ihm noch ein ander Herz
In Liebe warm entgegenschlägt.

And let it be that your heart glows
And nurtures and carries love,
As long as another heart is still
Warmly bestruck by love for you!

Und wer dir seine Brust erschließt,
O tu ihm, was du kannst, zu lieb!
Und mach ihm jede Stunde froh,
Und mach ihm keine Stunde trüb.

And to one who spills his breast to you,
O to him, do what you can, in Love!
And make him happy for each moment,
And never let him be sad for one!

Und hüte deine Zunge wohl,
Bald ist ein böses Wort gesagt!
O Gott, es war nicht böse gemeint, -
Der andre aber geht und klagt.

And guard your tongue tightly,
In case any slight escapes your mouth!
O God, it was not meant that way, -
But the other recoils, hurt and sighing.

Johannes Brahms
(1833-1897)

Die Mainacht, Op.43 No.2

Samantha Paredes, soprano
Ruiqiao Yang, piano

Text by Ludwig Heinrich Christoph Hölty
Translation by Emily Ezust

Wann der silberne Mond durch die Gesträuche blinkt,
Und sein schlummerndes Licht über den Rasen
streut,
Und die Nachtigall flötet,
Wand' ich traurig von Busch zu Busch.

When the silver moon twinkles through the bushes,
And dusts the grass with its sleepy light,
And the nightingale pipes like a flute,
I wander mournfully from bush to bush.

Überhüllet von Laub, girret ein Taubenpaar
Sein Entzücken mir vor; aber ich wende mich,
Suche dunklere Schatten,
Und die einsame Thräne rinnt.

Surrounded with leaves, a pair of doves coos
Their delight to me, but I turn away,
Seeking darker shadows,
And a solitary tear flows.

Wann, o lächelndes Bild, welches wie Morgenroth
Durch die Seele mir strahlt, find' ich auf Erden dich?
Und die einsame Thräne
Bebt mir heisser die Wang' herab.

O smiling image that, like the red light of morning,
Shines through my soul, when will I find you on earth?
And the solitary tear
Trembles more warmly on my cheek.

Johannes Brahms
(1833-1897)

Der Tod, das ist die kühle Nacht, Op.96 No.1

Xuru Wang, soprano
Yanxin Wang, piano

Text by Heinrich Heine
Translation by Emily Ezust

Der Tod, das ist die kühle Nacht,
Das Leben ist der schwüle Tag.
Es dunkelt schon, mich schläfert,
Der Tag hat mich müd gemacht.

Death is the cool night;
Life is the sultry day.
It is growing dark already, and I feel drowsy,
The day has made me weary.

Über mein Bett erhebt sich ein Baum,
Drin singt die junge Nachtigall;
Sie singt von lauter Liebe -
Ich hör es sogar im Traum.

Above my bed stands a tree
In which the young nightingale sings;
It sings of sonorous love -
And I even hear it in my dreams.

H.T. Burleigh
(1866-1949)

Worth While

Moses Park, tenor
Yuran Gong, piano

Text by Laurence Hope

I asked of my desolate shipwrecked soul
"Wouldst thou rather never have met
The one whom thou lovedst beyond control
And whom thou adorest yet?"
Back from the senses, the heart, the brain,
Came the answer swiftly thrown,
"What matter the price? We would pay it again,
We have had, we have loved, we have known!"

Richard Strauss
(1864-1949)

Allerseelen, Op.10 No.8

Text by Hermann von Gilm
Translation by Richard Stokes

Stell auf den Tisch die duftenden Reseden,
Die letzten roten A stern trag herbei,
Und laß uns wieder von der Liebe reden,
Wie einst im Mai.

Set on the table the fragrant mignonettes,
Bring in the last red asters,
And let us talk of love again
As once in May.

Gib mir die Hand, daß ich sie heimlich drücke,
Und wenn man's sieht, mir ist es einerlei,
Gib mir nur einen deiner süßen Blicke,
Wie einst im Mai.

Give me your hand to press in secret,
And if people see, I do not care,
Give me but one of your sweet glances
As once in May.

Es blüht und duftet heut auf jedem Grabe,
Ein Tag im Jahr ist ja den Toten frei,
Komm an mein Herz, daß ich dich wieder habe,
Wie einst im Mai.

Each grave today has flowers and is fragrant,
One day each year is devoted to the dead;
Come to my heart and so be mine again,
As once in May.

Clara Schumann
(1819-1896)

Ich stand in dunkeln Träumen, Op.13 No.1

Hongcen He, soprano
Keer Zhang, piano

Text by Heinrich Heine
Translation by Emily Ezust

Ich stand in dunkeln Träumen
Und starrte ihr Bildniß an,
Und das geliebte Antlitz
Heimlich zu leben begann.

I stood in gloomy daydreams
and gazed at her portrait,
and that well-beloved countenance
began furtively to come to life.

Um ihre Lippen zog sich
Ein Lächeln wunderbar,
Und wie von Wehmuthstränen
Erglänzte ihr Augenpaar.

About her lips there seemed to glide
a wondrous smile,
and, as if they were about to fill with nostalgic tears,
her eyes glistened.

Auch meine Thränen flossen
Mir von den Wangen herab --
Und ach, ich kann's nicht glauben,
Daß ich Dich verloren hab'!

And my tears flowed
down my cheeks -
and ah, I cannot believe
that I have lost you!

Giuseppe Verdi
(1813-1901)

Non t'accostare all'urna

Siyuan Li, mezzo soprano
Liangji Song, piano

Text by Jacopo Vittorelli
Translation by Will Crutchfield

Non t'accostar all'Urna,
Che l'osse mie rinserra,
Questa pietosa terra
È sacra al mio dolor.

Do not draw near the urn
that encloses my ashes;
this merciful ground
is sacred to my sorrow.

Ricuso i tuoi giacinti,
Non voglio i tuo pianti,
Che giovan agli estinti
Due lagrime, due fior?

I despise your grief;
I refuse your wreaths of hyacinth.
What use to the departed
are a pair of tears or of flowers?

Empia! Dovevi allor
Porgermi un fil d'aita,
Quando traeva la vita
In grembo dei sospir.

Evil woman! you should
have given me a thread of help
while I bore my life
in anxiety and sighs!

A che d'inutil pianto
Assordi la foresta?
Rispetta un'Ombra mesta,
E lasciala dormir.

Why deafen the forest
with useless weeping?
Respect a dolorous shade,
and let it sleep.

Franz Liszt
(1811-1886)

Pace non trovo, S.270/1

Yaqi Zhang, soprano
Bazyli Siwek, piano

Text by Francesco Petrarca
Translation by Sir Thomas Wyatt

Pace non trovo, et non ò da far guerra;
e temo, et spero; et ardo, et son un ghiaccio;
et volo sopra 'l cielo, et ghiaccio in terra;
et nulla stringo, et tutto 'l mondo abbraccio.

I find no peace, and all my war is done.
I fear and hope. I burn and freeze like ice.
I fly above the wind, yet can I not arise;
And nought I have, and all the world I season.

Tal m'ài in pregon, che non m'apre né serra,
né per suo mi riten né scioglie il laccio;
et non m'ancide Amore, et non mi sferra,
né mi vuol vivo, né mi trae d'impaccio.

That loseth nor locketh holdeth me in prison
And holdeth me not--yet can I scape no wise --
Nor letteth me live nor die at my device,
And yet of death it giveth me occasion.

Veggio senza occhi, et non ò lingua et grido;
et bramo di perir, et chieggo aita;
et ò in odio me stesso, et amo altrui.

Without eyen I see, and without tongue I plain.
I desire to perish, and yet I ask health.
I love another, and thus I hate myself.

Pascomi di dolor, piangendo rido;
egualmente mi spiace morte et vita:
in questo stato son, donna, per voi.

I feed me in sorrow and laugh in all my pain;
Likewise displeaseth me both life and death,
And my delight is causer of this strife.